

Гельман Марат

290107.

В Санкт-Петербурге открылась выставка к пятидесятилетию Галереи

Марата Гельмана

Кому оттепель,

кому заморозки

газета-2007-29 янв. СТС

ГЮЛЯРА САДЫХ-ЗАДЕ

Государственный Русский музей выставил в залах Мраморного дворца коллекцию современного искусства 90-х годов, связанную с деятельностью известной московской Галереи Марата Гельмана. Соц-арт, видеоарт, концептуализм и актуальное искусство — экспозиция получилась скорее ретроспективной, чем тематической. И называли ее «Оттепель, или In the Middle of the Road» («В середине пути»).

Застенчивый интеллигент в очках стоял, покачиваясь, посреди весенней распутицы. Было ясно, что он уже принял на грудь и оттого не очень уверен в движениях. Вокруг него простирался типичный саврасовский пейзаж: ранняя весна, проселочная дорога с залитыми водой колеями, жесткие ости прошлогодней травы. И как звуковая подкладка — бас, издевательски серьезно поющих романс-сатиру Шостаковича на текст письма из журнала «Крокодил». В недолгих кадрах видеофильма Дмитрия Гутова (который выступил в нем как автор, актер и персонаж) усматривалась очевидная метафора выставки: работы, представленные в пафосных залах Мраморного дворца, репрезентировали недолгую эпоху «второй оттепели» 90-х.

Другой семантический знак в фильме — дорога — указывал на второй, не менее важный смысл выставки: галерея, открывшая миру и России десятки славных художников имен, существует всего пятнадцать лет и явно нахо-

дится «в середине пути». Было всякое: и погромы патриотов, и недолгая ласка власти, и громкие открытия. Впереди простирается путь еще интереснее: в конце февраля галерея переезжает на новое место — в бывшее здание винзавода неподалеку от Курского вокзала.

Марат Гельман за пятнадцать лет успел многое. Имена его питомцев говорят сами за себя: Гриша Брускин, Олег Кулик, Валерий Кошляков, «новые американцы» Виталий Комар и Александр Меламид, Александр Виноградов и Владимир Дубоссарский, Алексей Каллима, петербуржцы Ольга и Александр Флоренские, группа «АЕС» и «Синие носы». Работы художников трех поколений развешаны без видимой логики. Мощные мифологемы времени, выработанные рекламой, мешаются с полубылыми символами советской эпохи, ухмылка автора возвышает обыденные сосиски с рисом до уровня философского высказывания и профанирует официозные ценности, низводя их с пьедестала общественного пиетета в плоскость политической сатиры. Супрематизм Малевича переведен на кухонную почву: квадратики черного хлеба и красной колбасы на белой тарелке. Фраза «И на Марсе будут яблони цвести» проиллюстрирована цветущими тюльпанами на изрытой кратерами лунной поверхности. Бодрая пионерия былых «Зарниц» мутировала в военные игры с изучением боевых искусств.

Оттепель сменяется заморозками, но искусство способно вновь растопить снега. ГАЗЕТА

29